

Взглянув на Тао Байчэня, можно было заметить, что его драгоценное лицо было поцарапано, но он не мог жаловаться фанатам или подавать жалобу.

Если бы он попытался, его бы сразу засыпали насмешками.

Узнав о несчастьях других, Янь Мулинь почувствовал новый прилив сил. Что такое «Танец из радужных перьев и одежд»? Он сможет, он обязательно сможет.

В тот вечер, ровно в семь часов, всё было готово, и выступление началось.

Что значит пожертвовать ради искусства?

Сейчас Янь Мулинь действительно жертвовал ради мастерства.

Он всегда восхищался мужчинами-актёрами, которые играли женские роли в опере, настолько точно и изящно. Теперь он восхищался ещё больше. После изнурительных тренировок он глубоко осознал, как сложно одновременно петь и танцевать в женском образе. Изначально он должен был только танцевать, но из-за недостатка танцевального опыта преподаватель предложил ему петь и танцевать одновременно. Янь Мулинь не был незнаком с оперным стилем пения — в предыдущем эпизоде он уже полностью справился с оперным выступлением и текстом. Сейчас спеть в оперной манере не должно было стать большой проблемой.

Янь Мулинь, естественно, хотел бросить себе вызов, поэтому согласился с предложением преподавателя. Если репетиция пройдёт плохо, можно будет вернуться к первоначальному плану. Режиссёр Тэн, наблюдая, как Янь Мулиня всячески изводят, был в восторге. У остальных четверых за два эпизода не было столько ярких моментов, сколько у Янь Мулиня за один. Ему не терпелось узнать рейтинги после выхода программы.

Теперь режиссёр Тэн смотрел на Янь Мулиня, как на золотой самородок, и даже тайно приказал сценаристу, который следил за Янь Мулинем, удовлетворять все его просьбы.

Янь Мулинь, готовящийся за кулисами, выглядел более торжественно, чем любой другой актёр. Без вопросов, все знали, что он будет петь и танцевать. Все завидовали. У каждого актёра озвучивания есть свои секреты. Тао Байчэнь, например, отлично танцевал современные танцы — хип-хоп, робот — он мог бы легко превзойти Янь Мулиня.

К сожалению, его мастерство было бесполезным. Пациент требовал чего-то фантастического, и если бы не это, он мог бы стать чем-то ещё более странным.

Съёмочная группа установила большую сцену на лужайке центра лечения, которая могла вместить несколько десятков человек. Всё было сделано по стандартам. Центр лечения всегда был тихим местом, и внезапное появление огромной сцены вызвало любопытство у многих пациентов. Их лица оживились.

«Белая Змея», пациентка доктора Фана, с белой бумагой на голове, с тоской смотрела на клубы дыма:

— Когда-то я тоже могла превращаться, и тогда тоже появлялся дым...

Медсестра поддержала её:

— Сучжэнь, ты действительно удивительная.

«Белая Змея» гордо кивнула:

— Конечно.

Дух женьшена продолжал сидеть в углу, но иногда тоже с любопытством выглядывал наружу. Ему было очень интересно, и он мечтал отправиться в мир людей, о котором слышал, что он полон красок и интересных вещей.

Порядок выступлений был интересным. Все стремились выйти первыми, чтобы быстрее закончить эту адскую работу. Это не было проверкой их профессиональных навыков озвучивания или актёрского мастерства — это было испытание на выживание.

Как новичок, Янь Мулинь снова оказался в конце очереди...

Вместо того чтобы быть разминкой в начале, он стал финальным актом. Но что поделать? Он был новичком. Когда-нибудь у него тоже будет право выбора, хм!

На самом деле выступления Тянь Чжэньяна и других были не такими плохими, как можно было ожидать. С ними работали профессиональные актёры театра, а костюмы были сшиты на заказ, каждая деталь была выполнена с высочайшим качеством. Это не было похоже на дешёвые костюмы, которые студенты театрального кружка берут напрокат в каком-нибудь магазине.

Янь Мулинь, в изысканном гриме для оперного выступления, стоял в стороне, пока сотрудники надевали на него костюм. Увидев выпуклости на груди, он сделал скорбное лицо в сторону оператора.

Преподаватель, затягивая его пояс, спросил:

— Тебе не нравится эта фигура с пышной грудью? Многие девушки мечтают о таком.

Янь Мулинь глубоко вздохнул:

— Можно убрать эти две ватные подушечки?

Преподаватель туже затянул пояс:

— Ты когда-нибудь видел плоскогрудую фею?

Янь Мулинь замолчал. Он действительно задумался о мифологических феях с плоской грудью. Кажется, таких не было. Даже если у феи была плоская грудь, она могла сделать её больше. Это было страшнее, чем современные технологии увеличения груди.

Головной убор был немного тесным. Янь Мулинь провёл в гримёрке почти два часа и уже устал...

Тао Байчэнь, с лицом Чжу Бацзе, бродил рядом и начал насмехаться:

— Ты выглядишь прекрасно.

Янь Мулинь не стал сдерживаться:

— Конечно. Я лучше умру красивым, чем буду пугать людей своим уродством.

Тао Байчэнь, взглянув в зеркало на своё отражение в образе Чжу Бацзе, с грустью прижал

руку к груди: «...» Проклятый Янь Мулинь, я тебя когда-нибудь достану, жди!

Когда костюм и головной убор Янь Мулиня были готовы, программа началась. Ведущим снова был любимец публики Хуа Цянь, который, как обычно, старался развеселить аудиторию. Но пациенты явно не хотели сотрудничать, и атмосфера стала холодной. Хуа Цянь спокойно ушёл со сцены и, заметив Янь Мулиня, сидящего в углу и наблюдающего за выступлениями, подошёл к нему.

— Господин Гарпия, твой грим прекрасен. Можно сфотографироваться? — с улыбкой спросил Хуа Цянь.

— Конечно, — Янь Мулинь встал и принял идеальную позу.

Хуа Цянь достал телефон и сделал несколько снимков, попросив оператора запечатлеть их крупным планом. Время от времени он вздыхал, глядя на выпуклости на груди Янь Мулиня, неясно, то ли с сожалением, то ли с завистью.

Янь Мулинь: «...» Устал. Уважаемый Хуа Цянь, не могли бы вы быть поаккуратнее? Моя голова тяжелая, мне нужно сесть.

Старший коллега был слишком энергичным.

Тянь Чжэньян сыграл злую мачеху настолько живо, что получил множество «гнилых яиц» от пациентов. Да, чтобы пациенты могли участвовать в программе, съёмочная группа предоставила им различные предметы, включая яйца (символ неодобрения) и цветы (символ одобрения).

Тянь Чжэньян, зачем тебе было играть злую мачеху? Конечно, он не был популярен у зрителей. С каким энтузиазмом они бросали яйца! Самый активный был пациент Тянь Чжэньяна, который чуть не прыгнул на сцену, чтобы наброситься на мачеху. Если бы не медсестры, он бы уже давно избил её.

Зрители вздыхали. Тянь Чжэньян, которому уже за сорок, тоже был несчастен. Он так хорошо сыграл, а получил «гнилые яйца» — жалко.

Следующим был Тан Вэньхао, которого теперь все называли Хаохао. Он играл непослушного ребёнка.

Выступление прошло более гладко, чем репетиция, но «родители»-пациенты чуть не переиграли. Его роль непослушного ребёнка оказалась более послушной, чем роль хорошего ребёнка. Бедный актёр. Зато «послушный» ребёнок получил много цветов, потому что цветов на его голове выглядел хорошо.

Третьим был Люй Чжунтин, вынужденный играть злодея. Учитывая опыт Тянь Чжэньяна, он намеренно играл более преувеличенно, но получил ещё больше «гнилых яиц». Зрители решили, что он их обманывает, и его актёрская игра была слишком плохой.

— Вы что, думаете, мы дураки? Так плохо играть и выходить на сцену? У нас тоже есть глаза!

Даже их властный принц приказал своему слуге Сяо Шуньцзы бросить «гнилое яйцо».

Сяо Шуньцзы был ребёнком под опекой другого врача, который всегда вживался в роль евнуха. С появлением принца он словно нашёл источник жизни и ожил.

Гнилые яйца, гнилые яйца, гнилые яйца! Бросайте!

Посмотрев первые три выступления и наблюдая за реакцией зрителей, оставшиеся Тао Байчэнь и Янь Мулинь начали нервничать. Они поняли, что результат не зависит от их игры — всё решало настроение зрителей. А большинство зрителей были сторонниками принца. Что скажет принц, то они и сделают.

Четвёртым выступил Тао Байчэнь, неся на спине невесту Чжу Бацзе. На этот раз его лицо не поцарапали, и всё прошло неожиданно гладко.

[Авторские примечания, комментарии отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16339/1476257>